

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Науменко Е.А., Науменко О.Н. — Особенности психографического портрета жителей северных территорий и арктической зоны ХМАО-Югры и ЯНАО, имеющих опыт противоправного поведения // Психолог. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-8701.2023.1.38854 EDN: KPDUWU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38854

Особенности психографического портрета жителей северных территорий и арктической зоны ХМАО-Югры и ЯНАО, имеющих опыт противоправного поведения

Науменко Евгений Александрович

ORCID: 0000-0002-0235-8036

доктор психологических наук

профессор, Югорский государственный университет

628011, Россия, ХМАО-Югра автономный округ, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16, оф. 303

✉ hea2004@mail.ru

Науменко Ольга Николаевна

ORCID: 0000-0002-4601-978X

доктор исторических наук

ведущий научный сотрудник, Югорский государственный университет

628011, Россия, ХМАО-Югра область, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16, оф. 303

✉ oolgann@mail.ru

[Статья из рубрики "Индивид и личность"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2023.1.38854

EDN:

KPDUWU

Дата направления статьи в редакцию:

29-09-2022

Дата публикации:

22-11-2022

Аннотация: Психографические особенности личности жителей различных регионов Российской Федерации представляют собой интересное и недостаточно изученное, с позиции психологического знания, явление. Представить такое явление, по нашему мнению, в рамках исследования личности, удобно в форме психологического портрета –

некой модельной конструкции, отражающей психологические особенности объекта исследования. Предметом исследования являются элементы психологического портрета личности исследуемого контингента, особенности которого составляют содержание модели психографического портрета жителей северных территорий. Параметры и модельные характеристики личности исследуемой выборки жителей региона могут представлять интерес для широкого круга самых различных практик – педагогических, управленческих, юридических, профессиональных и других. В исследовании, отраженном в материалах настоящей статьи представлены отдельные, композиционные параметры модельных характеристик, которые будут положены в основу общей психографической модели личности жителей северных регионов ХМАО-Югры и ЯНАО, имеющих опыт противоправного поведения. Такое исследование актуально и ориентировано в практике педагогической, юридической работы с населением отмеченных регионов. При возможности аналогичную практику научного исследования по представляемой теме можно перенести и на другие регионы Севера и Арктической зоны Российской Федерации. Решение поставленной задачи представляет собой системную часть исследовательского проекта РНФ под общим названием «Опыт применения обычного права, история и гуманизация пенитенциарных учреждений Югры в рамках европейской и российской традиций (конец XVI - начало XXI веков)». Исследование имеет практическое значение, и его результаты, мы надеемся, будут востребованы специалистами широкого круга самых различных социальных практик. Основным, обобщенным выводом исследования являются статистически подтвержденные особенности личности исследуемого контингента, отражающие модельные характеристики их своеобразия относительно противоправного поведения.

Ключевые слова:

психографический портрет, противоправное поведение, территория, личность, национальность, фактология, психометрика, моделирование, статистический анализ, север

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28 20106, <https://rscf.ru/project/22-28-20106/>

Введение. Определенный научный интерес представляет изучение личности различных категорий граждан, проживающих на территориях Севера и Арктической зоны ХМАО-Югры и ЯНАО. Вопрос об особенностях психологического склада личности граждан, имеющих опыт противоправного поведения (включая криминальный), живущих и работающих на указанных территориях, представляет особый интерес. Это связано с высоким уровнем миграционной активности территорий, где оборот трудовых ресурсов особенно значим в социальной, культурной, экономической, демографической сферах. Знание некоторых особенностей склада (модели) личности социально нестабильных граждан открывает возможности более целенаправленного, адресного управления такими контингентами со стороны социального, административного, педагогического, юридического воздействия на них. Нами предпринята попытка определить некоторые личностные особенности таких граждан и дать психологическую оценку их проявлению и значению.

Обзор литературы. Необходимо отметить факт того, что исследований личностных особенностей населения Севера и Арктической зоны совершенно недостаточно. В лучшем случае это работы, затрагивающие наиболее общие вопросы культуры, быта,

миграционных процессов, правовой, социальной проблематики. Наиболее полное и системное исследование, затрагивающее проблематику эмоционального спектра жителей северных и арктических территорий, осуществлено в диссертационном исследовании В.А. Лобовой (2007). Она исследовала процессы депрессивности, ее социально-психологической проекции, динамики и факторов природно-климатического воздействия на формирование и течение таких процессов. Автор особо затронул процессы «жизненного истощения» жителей Северных и Арктических территорий Российской Федерации, определив механизмы психологической регуляции основных жизненных функций [4]. Структуру личности подростка северных территорий изучал А.Н. Быстров. В своем монографическом труде (2018) он изложил вопросы исследования, структуры личности подростка в соответствии с основными подходами отечественных и зарубежных ученых. Автор обобщен многолетний опыт собственных эмпирических исследований и обозначены характерные особенности подростков Севера. Впервые с учетом климатогеографических, экологических и культурно-исторических факторов разработана концепция и выстроена структура личности подростка, проживающего в условиях Севера [5]. В работе автор рассмотрел и отметил такие важнейшие качества и свойства личности, как гендерная, социальная идентификация, индивидуальные свойства, особенности самосознания, эмоциональной и интеллектуальной сфер. Широкий спектр социальных фобий населения северных регионов изучает Ю.Ф. Лукин [6]. Он использует психологические методы экспериментального исследования в своей работе и отмечает факт того, что в структуре личности жителей северных и арктических регионов (в отличие от жителей других, более южных регионов) формируется ряд фобий, таких как климатические, социально-арктические, религиозные, экономические и другие. Способ формирования и динамика переживания фобий отличают жителей Крайнего Севера от других людей, живущих в южных регионах страны. Анализ психологических состояний личности специалистов, работающих в северных и арктических регионах, описывают А.И. Егорова и В.Я. Давыдова [7]. Авторы отмечают факт значительного снижения активности личности специалистов, работающих в северных и арктических регионах, связанных с истощением ресурсных возможностей психики, ускоренное профессиональное выгорание. В канву отмеченных данных, в качестве объяснительного документа, хорошо ложится концепция «обедненной жизненной среды» О.Н. Науменко [8], определяющая структуру факторов, в наибольшей мере влияющих на процессы социогенеза населения арктических и приарктических территорий. В рамках концепции отмечается значительный сдвиг в формировании личности и динамики личностных процессов граждан таких территорий, связанных с влиянием факторов «обедненной жизненной среды». В своих работах Е.А. Науменко, О.Н. Науменко и А.Г. Абдулин проанализировали фактологию процессов функционирования подсознания, интуитивных факторов и процессов идентификации молодежи северных регионов ХМАО-Югры и ЯНАО. В исследовании отмечается статистически значимый факт влияния иррациональных компонентов психики на развитие, форму и содержание психической жизни респондентов [9]. Особенности самосознания в формировании нормативных моделей социального поведения у жителей Крайнего Севера отмечает А.И. Жумабоева [11], исследуя процесс субъективного восприятия респондентами норм социального поведения. Интерес исследователей к витальным проблемам жителей российского Севера постепенно возрастает, этому способствует и значительное внимание Правительства Российской Федерации к проблемам северных территорий страны, отраженных в целом ряде правительственных документов. Фактологические данные об особенностях личности жителей регионов с экстремальными условиями жизни приводит также ряд авторов [18; 19; 20].

Материалы и методы. В экспериментальном исследовании принимали участие граждане, проживающие на территории ХМАО-Югры и ЯНАО, обоего пола, общим количеством 418 человек, из них 220 женского пола, 198 мужского. Возраст от 17 до 45 лет. Исследовательский интерес представляли не только различия в психологических характеристиках, связанных с половыми особенностями респондентов. Нами также выделялись группы исследуемых по национальному признаку («национальный характер»). Выделены такие группы испытуемых: русские, украинцы, белорусы – (славянская группа); малочисленные коренные народы Севера (ханты, манси, ненцы...); тюркские народы (татары, казахи, киргизы...); кавказские народы. Выборка респондентов отражала также социальную ориентированность, связанную с профессиональной принадлежностью, которые учитывались в нашем исследовании косвенно.

Метод сбора данных. Исследование проводилось в период 2022 года. Сбор фактологических данных осуществлялся широкой группой специально подготовленных лиц из числа студентов Югорского государственного университета в ходе выездных исследовательских сессий. Ими использовался одинаковый методический инструментарий и единообразный алгоритм экспериментальной работы. Основным инструментом сбора фактологического материала являлась методика социально-психологической дезадаптации К. Роджерса - Р. Даймонда [1]. В качестве дополнительных использовались методики, определяющие параметры неуправляемой эмоциональной возбудимости (импульсивности) В.В. Бойко [2]. Определялись три уровня эмоциональности: пониженный, средний и повышенный. Уровень развития интеллекта личности испытуемых (проекция интеллектуальности) изучался в рамках использования методики прогрессивных матриц Дж. Равена в его стандартном (черно-белом) варианте [3]. Испытуемым последовательно предлагалось по три задания (3, 6, 11-е) каждой из пяти серий. Результаты интерпретировались как посредственные, нормативные и повышенные, посредством оценки выполнения заданий по последовательно предложенным сериям.

Количественная обработка данных осуществлялась посредством использования пакета программ SPSS Statistics 19.0. В рамках пакета статистик использованы методы обработки данных: r критерий корреляции Спирмена, факторный эксплораторный анализ (Factor Loadings, Varimax normalized), дисперсионный факторный анализ (ANOVA, критерий Kruskal-Wallis для связанных выборок), хи-квадрат критерий для установления различий между связанными выборками.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим показатели количественного анализа полученных данных исследования особенностей психографического портрета [12;13;14;15; 16;17] жителей северных территорий и Арктики ХМАО и ЯНАО.

Таблица 1

Описательные статистики параметров социально-психологической дезадаптации

Измеряемые переменные	Описательные статистики					
	Количество испытуемых	Среднее	Медиана	Минимальное значение по выборке	Максимальное значение по выборке	Стандартное отклонение

пол	418	1,5	2	1	2	0,50
национальность	391	1,4	1	1	5	0,82
адаптивность	411	136,3	137	17	186	22,35
дезадаптивность	411	77,0	75	6	166	33,33
искренность	411	16,7	16	0	127	11,48
неискренность	411	15,5	16	2	100	6,53
приятие себя	411	35,6	37	0	441	27,86
неприятие себя	411	24,5	22	0	62	13,68
приятие других	411	21,9	23	2	35	6,49
неприятие других	411	18,8	20	0	37	7,53
эмоц. комфорт	411	21,7	23	0	40	7,92
эмоц. дискомфорт	411	18,1	18	0	42	9,68
внутр. контроль	411	55,4	55	15	79	9,03
внеш. контроль	411	19,7	19	0	63	10,25
доминирование	411	9,7	10	1	40	3,99
ведомость	411	17,1	17	2	32	6,01
эскапизм	411	13,4	14	0	27	5,02

Большая часть измеряемых переменных находится в средненормативном коридоре. Показатели искренности – неискренности – занижены. Показатели внутреннего контроля завышены. Оценка проводится относительно норм для взрослых людей.

Корреляционный анализ

Наблюдаются положительные, статистически значимые корреляции пола и таких переменных как адаптивность (0,12) и внешний контроль (0,18) при $p < 0,05$. Это значит, что женщины более адаптивны и имеют более выраженный внешний контроль, нежели мужчины.

Связи профессиональной ориентированности и национальности не интерпретируются.

Связи показателей адаптивности – дезадаптивности.

Наблюдается положительная корреляционная связь между дезадаптивностью и искренностью (0,14 при $p < 0,05$) и адаптивностью и неискренностью (0,12 при $p < 0,05$). Это означает, что люди стремятся рассказать о себе именно тогда, когда испытывают страдания и предпочитают умалчивать о себе, когда вполне благополучны.

Адаптивные люди склонны принимать себя (0,18 при $p < 0,05$), принимать других (0,23 при $p < 0,05$), испытывать состояние эмоционального комфорта (0,16 при $p < 0,05$), демонстрировать внутренний контроль (0,44 при $p < 0,05$), доминирование (0,38 при $p < 0,05$).

Дезадаптивные склонны не принимать себя (0,22 при $p < 0,05$), не принимать других (0,49 при $p < 0,05$), испытывать состояние эмоционального дискомфорта (0,57 при $p < 0,05$), демонстрировать внешний контроль (0,82 при $p < 0,05$), ведомость (0,70 при $p < 0,05$), эскапизм (0,73 при $p < 0,05$).

Искренность – не искренность.

Люди, склонные сообщать о себе более достоверные сведения испытывают

эмоциональный дискомфорт (0,15 при $p < 0,05$), склонны демонстрировать внешний контроль (0,24 при $p < 0,05$), ведомость (0,13 при $p < 0,05$), эскапизм (0,12 при $p < 0,05$).

Приятие себя – неприятие себя.

Люди, склонные принимать себя принимают и других (0,40 при $p < 0,05$), испытывают эмоциональный комфорт (0,41 при $p < 0,05$), демонстрируют внутренний контроль (0,14 при $p < 0,05$).

Люди склонные не принимать себя не принимают и других (0,66 при $p < 0,05$), испытывают эмоциональный дискомфорт (0,68 при $p < 0,05$), демонстрируют внешний контроль (0,20 при $p < 0,05$), ведомость (0,16 при $p < 0,05$), эскапизм (0,18 при $p < 0,05$).

Приятие других – неприятие других.

Люди, принимающие других испытывают эмоциональный комфорт (0,63 при $p < 0,05$), демонстрируют внутренний контроль (0,20 при $p < 0,05$). Люди, не принимающие других испытывают эмоциональный дискомфорт (0,70 при $p < 0,05$), демонстрируют внешний контроль (0,20 при $p < 0,05$), ведомость (0,30 при $p < 0,05$) и эскапизм (0,36 при $p < 0,05$).

Эксплораторный факторный анализ.

Группирование показателей социально-психологической дезадаптации.

Факторизация данных позволила выделить 6 факторов с общей нагрузкой 69,6%

Таблица 2

Нагрузка факторов

№ факторов	Факторные нагрузки, извлечение методом главных компонент			
	Собственное значение	Общая дисперсия	Коммулятивное значение фактора	Совокупное значение фактора (факторная нагрузка)
1	4,489068	24,93927	4,48907	24,93927
2	2,863037	15,90576	7,3521	40,84503
3	1,829518	10,16399	9,18162	51,00902
4	1,266584	7,03658	10,44821	58,04559
5	1,072925	5,96069	11,52113	64,00628
6	1,007989	5,59994	12,52912	69,60622

Первый фактор (нагрузка 24,9%) является униполярным и включает такие переменные как дезадаптивность (0,95), внешний контроль (0,85), эскапизм (0,81) и ведомость (0,77), эмоциональный дискомфорт (0,57), неприятие других (0,48). То есть дезадаптированные люди обладают внешним контролем, испытывают эмоциональный дискомфорт, не принимают других, пользуются стратегиями эскапизма и ведомости.

Второй фактор (нагрузка 15,9%) является биполярным и на одном полюсе включает неприятие себя (-0,85), неприятие других (-0,68), на другом – приятие других (0,82), эмоциональный комфорт (0,84). То есть люди делятся на: 1) принимающие других и испытывающие от этого эмоциональный комфорт и 2) не принимающие себя и не принимающие других.

Третий фактор (нагрузка 10,16%) является униполярным и включает такие переменные как внутренний контроль (0,74), адаптивность (0,73), доминирование (0,70). То есть адаптивные люди, это прежде всего, обладающие высоким внутренним контролем и использующие поведенческую стратегию доминирование.

Четвертый фактор (нагрузка 7%) является униполярным, включает указания на специальность (-0,82), национальность (-0,67). Предположительно объединяет признаки представителей юридических и гуманитарных профессий с одной стороны и титульной нации и коренных малых народов севера, с другой стороны.

Пятый фактор (нагрузка 5,96%) униполярен, включает показатели пола (0,8), искренности (0,58), что позволяет нам говорить о том, что женщины склонны сообщать более достоверную информацию.

Шестой фактор (нагрузка 5,59%) униполярен, включает показатель неискренности (0,96).

По сути, в практической интерпретации стоит пренебречь 4, 5, 6 факторами, поскольку они не несут смысловой нагрузки. Единственное что в этой ситуации смущает – кумулятивная нагрузка оставшихся факторов резко падает до 51%, приемлемым считается около 75%. Но на самом деле, последние три фактора содержательно и не интерпретируются.

Дисперсионный анализ (ANOVA) для связанных выборок.

Оценка вклада фактора пол оказалась значимой для каждой переменной: Wilks lambda = 0,865675, $F(13, 297) = 3,545$, $p = 0,000035$.

Все измеряемые показатели выше именно у женщин.

По факторам специальности и национальности значимого вклада ни в одну из переменных нет.

Следующий этап расчетов: сравнительный анализ вклада градаций факторов.

Таблица 3

Сравнительный вклад градаций фактора национальность в показатель эмоционального дискомфорта

Зависимая переменная: эмоциональный дискомфорт	Эмоциональный дискомфорт; национальность. Kruskal-Wallis test: $H(4, N = 418) = 12,56647$; $p = ,0136$			
	Код национальности	Количество испытуемых	Сумма показателя	Среднее показателя
1	1	239	38658,00	161,7490
2	2	63	3432,50	149,2391
3	3	80	3980,00	113,7143
4	4	39	821,00	102,6250

Люди разных национальностей отличаются друг от друга по показателю эмоционального дискомфорта Kruskal-Wallis test: $H(4, N = 306) = 12,56647$ $p = ,0136$. Наибольший уровень дискомфорта испытывают представители категории 1 (русские, украинцы, немцы), далее – малые коренные народы Севера, далее тюркские народы и наименьший дискомфорт испытывают представители кавказских народов и люди, не указавшие национальность.

Таблица 4

Сравнительный вклад градаций фактора национальность в показатель принятия других

Зависимая переменная: принятие других	Принятие других; национальность. Kruskal-Wallis test: $H(4, N = 418) = 10,01340$; $p = ,0402$			
	Код национальности	Количество испытуемых	Сумма показателя	Среднее показателя
1	1	239	35001,50	146,4498
2	2	63	3611,00	157,0000
3	3	80	6443,50	184,1000
4	4	39	1740,00	217,5000

Люди разных национальностей отличаются друг от друга по показателю принятия других Kruskal-Wallis test: $H(4, N = 306) = 10,01340$ $p = ,0402$. Наибольший уровень принятия демонстрируют представители кавказских народов, потом представители тюркских народов, далее представители малых коренных народов севера и наименее принимающие других – представители русских, украинцев, немцев.

Таблица 5

Сравнительный вклад градаций фактора национальность в показатель принятия себя

Зависимая переменная: принятие себя	Принятие себя; национальность. Kruskal-Wallis test: $H(4, N = 418) = 24,96528$; $p = ,0001$			
	Код национальности	Количество испытуемых	Сумма показателя	Среднее показателя
1	1	239	33546,50	140,3619
2	2	23	4384,50	190,6304
3	3	35	7039,00	201,1143
4	4	8	1797,00	224,6250

Респонденты разных национальностей отличаются друг от друга по показателю принятия себя Kruskal-Wallis test: $H(4, N = 306) = 24,96528$ $p = ,0001$. Наиболее принимающие

себя представители кавказских народов, потом представители тюркских народов, далее – малые коренные народы севера и наименее принимающие себя – представители русских, украинцев, немцев

Таблица 6

Сравнительный вклад градаций фактора национальность в показатель
непрития себя

Зависимая переменная: непритие себя	Непритие себя; национальность. Kruskal-Wallis test: $H(4, N = 418) = 20,67761; p = ,0004$			
	Код национальности	Количество испытуемых	Сумма показателя	Среднее показателя
1	1	239	39441,00	165,0251
2	2	23	3067,50	133,3696
3	3	35	3546,50	101,3286
4	4	8	849,00	106,1250

Люди разных национальностей отличаются друг от друга по показателю непрития себя Kruskal-Wallis test: $H(4, N = 306) = 20,67761 p = ,0004$. Наиболее не принимающие себя представители русских, украинцев, немцев; далее – представители малых коренных народов севера, далее – представители кавказских народов, и наименее не принимающие себя – представители тюркских народов.

Заключение. Результаты количественного и качественного анализа, полученные в экспериментальных фактологических данных, позволяют сделать определенные выводы в соответствие с поставленной в исследовании задачей. Такие данные могут быть положены в модель психографического портрета жителя северных и арктических территорий указанного в исследовании региона.

1. Прежде всего необходимо отметить различия в гендерном аспекте изучаемой выборки мужчин и женщин. Выявлен факт наиболее быстрой, пластичной и целенаправленной социальной адаптации к реальным условиям жизни на Севере у женщин. Механизм внешнего контроля более существенно влияет на женщин по сравнению с мужчинами. Об этом свидетельствуют статистически значимые коэффициенты пола и таких переменных как адаптивность (0,12) и внешний контроль (0,18) при $p < 0,05$.

2. Описательные статистики свидетельствуют о том, что в целом по выборке респондентов показатели искренности – неискренности – занижены. Показатели внутреннего контроля завышены.

3. По показателям социальной открытости-закрытости оценки по выборке в целом распределились разнонаправленно. Склонные принимать себя принимают и других (0,40 при $p < 0,05$), испытывают эмоциональный комфорт (0,41 при $p < 0,05$), демонстрируют внутренний контроль (0,14 при $p < 0,05$). Склонные не принимать себя не принимают и других (0,66 при $p < 0,05$), испытывают эмоциональный дискомфорт (0,68 при $p < 0,05$),

демонстрируют внешний контроль (0,20 при $p < 0,05$), ведомость (0,16 при $p < 0,05$), эскапизм (0,18 при $p < 0,05$). Такие показатели говорят о том, что среднестатистический показатель социальной открытости-закрытости имеет значительный разброс, характеризуя выборку в целом по такому показателю как вариативную и разнонаправленную.

4. Связи профессиональной ориентированности и национальности не выявлены и не интерпретируются. Об этом же свидетельствуют и данные процесса факторизации изучаемых переменных, по факторам специальности и национальности значимого вклада ни в одну из переменных нет.

5. Наибольший вклад в психометрический портрет внесли данные факторизации. Наиболее информативными оказались первые три фактора (общая информативность 51%):

Первый фактор (факторный вес 24,9%). Он является униполярным и включает такие переменные как дезадаптивность (0,95), внешний контроль (0,85), эскапизм (0,81) и ведомость (0,77), эмоциональный дискомфорт (0,57), непринятие других (0,48). То есть дезадаптированные люди обладают внешним контролем, испытывают эмоциональный дискомфорт, не принимают других, пользуются стратегиями эскапизма и ведомости.

Второй фактор (нагрузка 15,9%) является биполярным и на одном полюсе включает неприятие себя (-0,85), неприятие других (-0,68), на другом – принятие других (0,82), эмоциональный комфорт (0,84). То есть люди делятся на: 1) принимающие других и испытывающие от этого эмоциональный комфорт и 2) не принимающие себя и не принимающие других.

Третий фактор (нагрузка 10,16%) является униполярным и включает такие переменные как внутренний контроль (0,74), адаптивность (0,73), доминирование (0,70). То есть адаптивные люди, это прежде всего, обладающие высоким внутренним контролем и использующие поведенческую стратегию доминирование.

6. Дисперсионный анализ для связанных выборок показал, что оценка вклада фактора пол оказалась значимой для каждой переменной: Wilks lambda = 0,865675, $F(13, 297) = 3,545$, $p = 0,000035$. Все измеряемые показатели выше именно у женщин.

7. Выявлено различие показателей эмоционального дискомфорта по показателям национальности. Наибольший уровень дискомфорта испытывают представители первой группы (русские, украинцы, немцы), далее – малые коренные народы Севера, далее тюркские народы и наименьший дискомфорт испытывают представители кавказских народов и люди, не указавшие национальность.

8. Наибольший уровень принятия себя самого демонстрируют представители кавказских народов, потом представители тюркских народов, далее представители малых коренных народов севера и наименее принимающие других – представители русских, украинцев, немцев. Неприятие самого себя наиболее высоко в группах респондентов представителей русских, украинцев, немцев; далее – представители малых коренных народов севера, далее – представители кавказских народов, и наименее не принимающие себя – представители тюркских народов.

9. Уровень интеллектуальных возможностей также имеет значительную вариативность и не определяется статистическими показателями для национальной группы в целом. Между группами значимых различий не выявлено.

Сравнительные характеристики приведенных в статье показателей психометрической модели будут пополняться новыми данными, при работе с другими выборками респондентов и расширением их содержательных данных.

Библиография

1. Адаптация личности по опроснику СПА А.К. Осницкого. URL: http://studopedia.ru/10_19850_adaptatsii-lichnosti-po-oprosniku-spa-akosnitskogo.html
2. Бойко В.В. Методики экспресс-диагностики эмоциональности. <https://xn--123-3ed8d.xn--p1ai/wp-content/uploads/2019/06/Metodiki-dagnostiki-emotsionalnoj-sfery.pdf>
3. Психологическая тестотека. Стандартные прогрессивные матрицы М. Равена. <http://testoteka.narod.ru/int/1/07.html>
4. Лобова В.А. Социально-психологические закономерности генезиса депрессивных состояний у населения крайнего Севера. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. Надым, 2007. 34 с.
5. Быстров А.Н. Исследование структуры личности подростка Севера. М.: Изд-во «Флинта», 2018. 425 с.
6. Лукин Ю.Ф. Арктические социальные фобии // Арктика и Север. 2012. № 5. С. 2-15.
7. Егорова А.И., Давыдова В.Я. Анализ психического состояния специалистов, работающих в арктических условиях // Современные исследования социальных проблем. 2018. Том 9. № 10. С.20-35.
8. Науменко О.Н., Науменко Е.А., Ткачева Т.В., Ткачев Б.П., Молданова Т.А., Харина Н.С. Природно-климатическое и гелиомагнитное влияние на трансформацию культур на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. В сб.: Социокультурное, правовое и экономическое развитие Западной Сибири. Сборник научных статей. Тюмень, 2019. С. 219-230.
9. Науменко Е.А., Науменко О.Н. Исследование интуитивных факторов асоциальных рисков в психотипах и культурах молодежи Северного региона Западной Сибири как новая научная проблема // Международный журнал экспериментального образования. 2021. № 6. С.5-9.
10. Науменко Е.А., Науменко О.Н., Абдулин А.Г. Особенности личностной идентификации молодежи северного региона // Гуманитарные науки. 2021. № 2 (54). С. 107-113.
11. Жумабоева А.И., Науменко Е.А. Социальное восприятие мер профилактической работы в сфере отклоняющегося поведения подростков в условиях Севера. В сб.: «Развитие Арктики и приарктических регионов России». Сборник научных статей. Тюмень: 2020. С. 178-185.
12. Пашенцева К.Д. Психологическое моделирование проблемных ситуаций в профессиональной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. М.: 2018. С. 384-387.
13. Канавина С.С. Психологическое моделирование: формирование авторской трехфазной модели кинопрофилактики // Методология современной психологии. 2021. № 13. С. 123-135.
14. Мельников В.М., Юров И.А. Психологическое моделирование спортивной успешности // Спортивный психолог. 2016. № 1 (40). С. 34-36
15. Харитоновна Е.В. Психологическое моделирование организационной культуры:

- теория и практика // Психология. Экономика. Право. 2014. № 2. С. 116-117.
16. Кидинов А.В. Психологическое моделирование внутригрупповых конфликтных // Дискуссия. 2012. № 3. С. 121-124.
17. Хох И.Р., Фарахьянова А.К. Личностные особенности индивидов, склонных к рискованному поведению // СМАЛЬТА. 2014. № 1. С. 21-25
18. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Гаспаршвили А.Т., Радкевич К.В., Захарова С.В. Личностные характеристики участников фокус-группового исследования как фактор повышения качества данных // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 4. С. 722-738.
19. Собкин В.С., Лыкова Т.А. Личностные особенности и реакции на фрустрацию // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 1 (99). С. 7-28.
20. Барадакова Н.В. Личностные корреляты представлений о ценностях частной жизни // Гуманизация образования. 2015. № 3. С. 54-59.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Особенности психографического портрета жителей северных территорий и арктической зоны ХМО-Югры и ЯНАО, имеющих опыт противоправного поведения».

Автором актуализирована проблема изучения личности различных категорий граждан, которые проживают на территориях Севера и Арктической зоны ХМАО-Югры и ЯНАО, в частности определен предмет - описание особенностей тех граждан, которые имеют опыт противоправного поведения.

Достоинства работы:

1). Проведено экспериментальное исследование на значительной выборке, полученные результаты были подвергнуты количественной и качественной обработке. Использовались такие методы обработки данных, как: r критерий корреляции Спирмена, факторный эксплораторный анализ (Factor Loadings, Varimax normalized), дисперсионный факторный анализ (ANOVA, критерий Kruskal-Wallis для связанных выборок), хи-квадрат критерий для установления различий между связанными выборками.

2). Автором получены значимые результаты, которые касаются: гендерных особенностей социальной адаптации к реальным условиям жизни, показателей социально открытости-закрытости оценки, связи профессиональной ориентированности национальности и т.д. Наибольшее значение имеют данные факторизации. Эти данные могут быть положены в модель психографического портрета жителя северных и арктических территорий указанного в исследовании региона.

Работа имеет четкую структуру, в которой выделяются: введение, обзор литературы, материалы и методы, результаты и обсуждение, корреляционный анализ, заключение. В заключении представлены структурированные и аргументированные выводы, обозначена практическая значимость и намечены перспективы дальнейшего исследования.

Основными рекомендациями являются следующие:

1). Во введении обозначить проблематику, актуальность, предмет и цель. В заключении выделить научную новизну.

1). Сделать более полный теоретический обзор и анализ работ по затронутой проблеме, осуществив упор, в том числе, на современные исследования. В библиографическом списке незначительное количество исследований последних лет

Высказанные положения являются рекомендациями и оставляются на рассмотрение автора.

Замечания:

1). Библиография статьи включает в себя 20 отечественных, незначительная часть которых издана за последние три года. Проблематика работ соответствует тематике статьи. В библиографии представлены научные статьи, авторефераты диссертаций, а также интернет-источники.

В оформлении некоторых источников литературы есть неточности (например, 1-4). Автору нужно обратить внимание на то, что 1/3 источников должны быть зарубежными, не менее половины должны быть за последние 3 года, особенности оформления и т.д.). Поэтому необходимо оформить библиографию строго в соответствии с Правилам оформления литературы 2022, размещенными в разделе «Авторам» - Правила оформления списка литературы.

Учет замечаний и рекомендаций позволит представить в редакционный совет целостную научную работу.

Статья актуальна с теоретической точки зрения, отличается несомненной практической ценностью. Работа может быть рекомендована к опубликованию с обязательной доработкой библиографического списка.